Щепкина переводились цѣлыя статьи о театрѣ, недоступныя ему по незнанію имъ иностранныхъ языковъ, дѣлались извлеченія изъ наиболѣе замѣчательныхъ критикъ объ исполненіи различныхъ ролей на французской и англійской сценахъ; когда онъ задумалъ играть „Скупого“ Мольера, то все лучшее, что было написано объ этой комедіи и что было необходимо для отчетливаго пониманія роли, явилось для него въ переводахъ, и „Скупой“, которымъ мы восхищались въ игрѣ Щепкина, былъ плодъ и великаго таланта, и глубоко обдуманнаго изученія.“ [1])

Щепкинъ выработалъ себѣ способность быстро схватывать психологическую сущность даннаго литературнаго типа и любилъ вести на эти темы горячіе споры. [2])

Итакъ, Щепкина было бы невозможно причислить ни къ исключительно разсудочнымъ актерамъ, ни къ актерамъ безотчетнаго вдохновенія или такъ называемаго „нутра“. Щепкинъ былъ однимъ изъ тѣхъ законченныхъ художниковъ, у которыхъ изученіе служитъ исходнымъ пунктомъ для полета вдохновеннаго чувства, не умерщвляя послѣдняго, но питая и углубляя его.

Щепкинъ обстоятельно высказалъ свои мысли по этому вопросу въ бесѣдѣ съ режиссеромъ Соловьевымъ: „Помни, любезный другъ,—говорилъ онъ,—что сцена не любитъ мертвечины, ей подавай живого человѣка и живого не однимъ только тѣломъ, а чтобъ онъ жилъ и головой и сердцемъ... никогда не учи роли, не изучивъ всей пьесы. Въ дѣйствительной жизни, если хотятъ хорошо узнать какого-нибудь человѣка, то разспрашиваютъ на мѣстѣ его жительства о его образѣ жизни и привычкахъ, о его друзьяхъ и знакомыхъ — точно также должно поступать и въ нашемъ дѣлѣ... Читая роль, всѣми силами старайся заставить себя такъ думать и чувствовать, какъ думаетъ и чувствуетъ тотъ, кого ты долженъ представлять: старайся, такъ сказать, разжевать и проглотить всю роль, чтобы она вошла тебѣ въ плоть и кровь. *Достигнешь этого и у тебя сами родятся и истинные звуки голоса, и вѣрные жесты, а безъ этого, какъ ты ни фокусничай, какихъ пружинъ ни подводи, все будетъ дѣло дрянь*“.

---

[1]) „Библ. для чтенія“, 1864 г., августъ.

[2]) См. въ статьѣ „Щепкинъ въ семьѣ и на сценѣ“ (*Русск. Архивъ*, 1899 г., I) споръ Щепкина о Чацкомъ и Мизантропѣ Мольера.